

Когда они въехали на заброшенную стоянку, он припарковался между ящиками возле здания, где находилась глушилка, забрал у Люси винтовку, вышел из машины, и она следом.-Оставайся здесь, я проверю здание, чтобы убедиться, что мы одни, или что нас не хотят подставить.

Они не могли вызвать Холо, хотя Дэвид технически мог, но это не помогло бы, несмотря на то, что ничье нейпространство не было таким мощным, как у Дэвида.

Он приготовил свою винтовку и направился в сторону здания, только раздался грохот, как он услышал Люси. ДЭВИД ЗА ТОБОЙ!

Он не думая, резко перекатился в сторону и развернулся, едва успев увернуться, когда лезвие богомола вонзилось в землю рядом с ним слева, ругаясь про себя, он стал разряжать свой магазин в новоявленного врага, пули отскакивали от него, лишь несколько попали в живот и левую руку, которая была обычной.

Мужчина внезапно выхватил клинок, нацелившись на Дэвида, а тот начал тянуться к своему поддоспешнику, нанопроволока внезапно закрутилась, и Люси поймала левую руку и превратила ее в фарш, только тогда, казалось, заметив клинок богомола, она попыталась достать свой пистолет.

Рука Дэвида лежала на перекладине, он поднял обе ноги и сильно ударил ногой в грудь члена банды Тигриного когтя, отчего тот отскочил назад, встал на колено и поднял винтовку. Лезвие богомола прошло мимо его головы, и он ухмыльнулся, и только он заметил подвешенный дробовик, как его глаза удивленно расширились, прежде чем картечь разнесла его лицо, разбрасывая мозги и куски черепа, а тело упало на землю.

После этого Дэвид остался стоять на колене, перезаряжая винтовку и подствольный дробовик.

Вдруг он увидел, как Люси направила на него свой пистолет, как раз когда все начали подтягиваться к ним.

- Подожди, Люси, что происходит... - Мейн попытался заговорить, но его прервала Люси.

- Заткнись! - Люси крепче сжала пистолет, держа его нацеленным на его голову, Ребекка уже схватила пистолет рукой. Если Люси подвергнет Дэвида опасности, она была готова выстрелить в нее. Она уже была готова идти на смерть с человеком, которого знала всего неделю.

- Дэвид, кто ты на самом деле? - спросила она, на лицах остальных промелькнуло замешательство, даже Киви выглядела озадаченной.

-Ты появился, мистическим образом, ни с того ни с сего, пока мы работали на крупную рыбу. У тебя отличные навыки в вождении, стрельбе, взломе, и ты можешь сохранять холодную голову

даже в самом гуще дерьма!

– Для человека, который был гражданским, ты много знаешь, чтобы казаться большой шишкой, как будто кто-то послал тебя сюда, чтобы ты сдружился с нами, стал кем-то важным, а потом переметнулся и ударил бы нас в спину!

Взгляды всех изменились, Мейн анализировал разговор, такое было возможно. Дэвид не был с ними знаком раньше, насколько он помнил, Глория никогда не говорила о них, но он с первых дней стал общаться с ними так, будто знает их давно.

Дорио настроена скептически, она через множество подобных ситуаций прошла, поэтому не доверяла особо.

Фалько выглядел любопытным, но он был сосредоточен. Что-то в этом было не так, но он не был уверен, что именно.

Ребекка выглядела готовой к войне из-за этого, ее руки крепко сжимали рукоять пистолета. Может, она и не знала Дэвида близко, но что-то в ее сердце подсказывало ей, что она может доверять ему, что было смешно из-за ее прошлого, но он был другим. Возможно, есть какие-то секреты или вещи, о которых он не говорит, но он ни за что не предаст их.

Киви выглядела бесстрашной, она была той, кто научил Люси никому не доверять, и сейчас она немного гордилась этой ситуацией, даже если все было не так, как казалось.

– Твоя мать умерла, она была очередной...

– Не смей вмешивать мою мать в это, Люси, – Дэвид перебил ее, он говорил с таким неподдельным гневом, что все удивились, а Люси вздрогнула.

Затем они увидели, как руки Дэвида зашевелились, он вынул магазин Аякса, и передернул затвор, чтобы освободить патронник, проделал то же самое с автоматом, прежде чем отбросить его в сторону, а также снял кобуру и её тоже отбросил подальше.

Наклонившись, он вытащил из сапога спрятанный нож, о котором никто из них не знал.

Затем стал раздеваться перед ними, рука Люси дрожала, когда смотрела, как он практически раздевается перед ними и остается беззащитным.

После он встал, заставив Люси сделать несколько шагов назад, а ее пистолет остался нацеленный на его голову, и он прорычал, – Моя мать умерла в тот день, я смотрел, как в замедленной съемке, как пуля 5.56 прошла через боковую часть ее черепа, и я ничего не мог с этим поделать. Я даже не мог сопротивляться, только смотрел, как приехала бригада медиков, посмотрела на нее, а потом оставила ее там лежать, потому что она не была VIP-персоной.

У всех были разные эмоции, но большинство из них чувствовали себя дерьмово. Особенно Ребекка, наблюдая за ним, за тем, как его спокойное лицо меняется на глазах у всех, а на глазах появляются первые слезы.

Он избегал говорить об этом, это причиняло ему гораздо больше боли, чем хотел бы признать, единственное, что держало это под замком, был тот факт, что у него были воспоминания о его прошлой жизни, о другом Дэвиде, более сильном, более контролирующем Дэвиде.

– Я смотрел, как она истекает кровью, зажатая под машиной, почти без повреждений, но не мог ничего сделать. Даже после четырех долбанных часов, пока наблюдал за тем, как кто-то пытается вытащить ее, и не мог ничего сделать!

Слезы капали без остановки, на лице Мейна появилось мрачное выражение, когда до него начало доходить, что ребенок страдал все это время, конечно, это была не его вина и не его проблема, но разве ребенок не был теперь частью его команды? Он должен был хотя бы спросить...

Дорио плакала, история была принята ею слишком близко к сердцу, ее рука крепко сжимала руку Мейна.

Фалько держал себя в руках, но ярость в его глазах говорила совсем о другом.

Киви пришлось смахнуть слезу рукой, не понимая, как сильно это на неё повлияло, какую слабость он должен был почувствовать в тот момент.

Ребекка плакала так же сильно, не переставая, пытаясь сдержать рыдания.

Люси смотрела, сокрушаясь, что у нее самой начинают капать слезы, понимая, что, возможно, она только что разрушила свой шанс на дружбу с ним... Отправиться на Луну, чтобы развеять прах его матери.

– Но знаете что? Оказалось, что она была жива, в коме, вызванной травмой. Она была жива все это время... Я чувствовал себя дерьмово, но, по крайней мере, у меня была надежда, верно? Я отвез ее к врачу, этот гребаный притворщик сказал, что операция прошла успешно и она выздоравливает, я заплатил и все такое.

– Потом пошёл в школу, только для того, чтобы мне сломал нос какой-то хрен из Сака, а потом узнал, что моя мать умерла, загадочным образом.

Дэвид расправил руки. – Хочешь знать, почему могу делать то, что делал прежде? Я практиковался в вождении каждый день, так написано в моей биографии, верно? Потому что я знаю, что вы все изучили мою биографию. Я знаю, что реально хорош в этом, и сказал Ребекке, что был выдающимся в стрельбе с первого дня, когда учился у моего ныне покойного отца. Но

никогда не стремился применить эти способности, просто хотел сделать маму счастливой в ее мечте о том, чтобы ее сын, ее гордость и радость, ее старший и единственный ребенок устроился на работу в костюме, стал очень красивым и уютно устроился возле задницы какого-нибудь корпората.

– С тех пор как она умерла, я чувствую себя как во сне, без всяких привязок, как будто мое тело невесомо, как на Луне, хочешь знать, почему, Люси?

Он постарался развести руки и ноги в стороны, чтобы она увидела его тело. – Потому что мне нечего терять... Так что, что будет, если ты пристрелишь меня прямо сейчас? Это никак не скажется на Найт-Сити, не побеспокоит корпоратов или бригаду медиков, есть только несколько человек, которых это может омрачить.

Дэвид постоял немного в тишине, давая волю слезам, и все остальные тоже плакали, некоторые сильнее, чем другие. – Ты все еще не веришь мне или не доверяешь мне, Люси?

Он поднял руку, указывая на разъем в боковой части своего черепа, показывая его ей. – Вот, давай.

Глаза Люси расширились, как и у всех остальных, даже у Киви, поскольку все они знали, что он имел в виду.

Взломать чей-то мозг означало попросту завладеть его мозгом, это было возможно с помощью Нейросети. Кто-то мог получить все чьи-то воспоминания, все тайны и секреты, как чрезвычайно реалистичную картину чужой жизни.

Фалько шагнул вперед, положил руку на пистолет Люси и медленно вытянул него, Люси не сопротивлялась, когда потянули пистолет, а затем забрали из ее рук, она начала сильно плакать, упав на колени.

Ребекка внезапно выскочила из-за машины и бросилась на Дэвида, повалив его на землю, продолжая рыдать у него на груди, искренне всхлипывая и крепко прижимаясь к нему.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы привести себя в порядок, Дэвид собрался с мыслями быстрее всех, подхватил Ребекку на руки и понес ее, и сам начал надевать свою одежду, кобуру и боеприпасы, сдувая с них пыль и заряжая их, и, собрав все свои вещи, понес Ребекку на спине, которая плотно обхватила его, ее ноги обвились вокруг его талии, а руки на шее.

Подойдя к Люси, он протянул ей руку.

Она смотрела на него, не зная, что ей делать, пока Дэвид не произнес вслух. – Ты доверяешь мне?

Люси мгновенно кивнула, не задумываясь. – Тогда возьми меня за руку, нам нужно выбираться отсюда, об извинениях и обо всём остальном мы сможем поговорить позже, когда будем в безопасности.

Она еще мгновение смотрела на его руку, прежде чем кивнуть, взяла его за руку, и он помог ей подняться, все начали быстро собираться, Дэвид забрал Люси и Ребекку в свою машину, а Пилар положил руку ему на плечо, прежде чем он уехал. – Слушай, парень...

Пилар обнял Дэвида, не крепко, и это длилось всего секунду, но как только он отстранился, то кивнул Дэвиду, прежде чем пойти в фургон с остальными.

Похоже, Пилар так же плохо умел выражать свои эмоции, как и все остальные.

Как только Дэвид сел в машину, Ребекка оказалась у него на коленях, он начал вести машину, не зная, когда именно во время езды Люси взяла его за руку, которая лежала на средней панели.

<http://tl.rulate.ru/book/79484/2788480>